

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья
УДК:101.8:316.3(043.3)
doi: 10.17223/1998863X/65/11

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

Юлия Леонидовна Баньковская

*Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск, Беларусь,
ulia_bank@tut.by*

Аннотация. В статье осуществлено исследование социального капитала в качестве базисного феномена, обуславливающего специфику взаимодействия сетевых структур. Социальный капитал является тем ресурсом, который оказывает непосредственное воздействие на качество сети, ее функционирование и развитие. На механизмах его распределения выстраиваются установки, деятельность, модель поведения людей в сетевом образовании.

Ключевые слова: социальный капитал, взаимодействие, сетевые структуры, сеть, конфликт

Для цитирования: Баньковская Ю.Л. Социальный капитал как фактор конфликтного взаимодействия сетевых структур // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 111–119. doi: 10.17223/1998863X/65/11

SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF HUMANITY

Original article

SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR OF NETWORK STRUCTURES' CONFLICT INTERACTION

Yuliya L. Bankouskaya

Belarusian State Technical Agrarian University, Minsk, Republic of Belarus, ulia_bank@tut.by

Abstract. The article examines social capital as a basic phenomenon that determines the specifics of network structures' interaction. Social capital is a resource that has a direct impact on the quality of the network, its functioning and development. A set of values and norms lies in its basis. Network structures are unstable and constantly changing. These factors have a direct impact on the specifics of conflicts. Identifying the structural, relational, cognitive, and axiological dimensions of social capital is a necessary condition for clarifying the functioning of network foundation and the mechanisms of interaction between actors. The article

focuses on weak and strong connections between network elements in structural dimension. The degree of influence on an actor on the development of a conflict situation depends on its centrality, the number of existing connections with other elements that are based on social capital. The relational dimension focuses on the level of trust between network elements, which determines the direction towards conflict resolution. Social capital is considered from the perspective of the presence of a common worldview, an unambiguous interpretation of logical and conceptual structures by all elements of the network in the framework of the cognitive dimension. It becomes especially important when it is necessary to make a decision in a situation of social system destabilization because of conflict. Social capital is studied from the perspective of value-based and normative attitudes of actors in the axiological dimension. Its commonality contributes to the formation of mutual understanding between network elements. Network structures are carriers of symbolic power. They are able to constitute new social communities, attract new elements to their composition. Networks often act as regulators of processes taking place in society. Network structures increase the flexibility of social institutions in the event of a conflict situation where they perform a stabilizing function.

Keywords: social capital; interaction; network structures; network; conflict

For citation: Bankouskaya, Yu.L. (2022) Social capital as a factor of network structures' conflict interaction. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 65. pp. 111–119. doi: 10.17223/1998863X/65/11

Становление и широкое распространение процессов сетевизации общества содействуют трансформации социальной реальности. Социальные сети постепенно становятся не только теоретическим конструктом, но и эмпирическим объектом, включенным в сферу ежедневной жизнедеятельности человека. Интенсификация процессов глобализации при одновременном развитии информационно-коммуникационных технологий приводит к модификации общества вследствие развития сетевых технологий. Увеличение информационных рисков, появление новых форм конфликтных противоборств актуализируют необходимость рассмотрения факторов, обуславливающих стабильность функционирования сети. Социальный капитал выступает в качестве значимого фактора, предопределяющего механизмы взаимодействия сетевых структур. Более того, сама сеть выступает в качестве социального капитала для ее участников, ибо в ней осуществляется обмен материальными и нематериальными ресурсами, удовлетворяются их потребности.

Сетевые структуры нестабильны, находятся в постоянном изменении. Конфликтность, с одной стороны, является следствием конфигурации сетей, к которой принадлежат акторы. С другой стороны, они сами оказывают непосредственное влияние на стабильность функционирования сетевых структур. Выявление и понимание сущности символических сетевых связей осуществляются посредством коммуникативных практик. Имея информационный характер, сетевые конфликты проявляются в борьбе за социальный капитал. Ее следствием является дезинтеграция внеинституциональных взаимосвязей между акторами. Таким образом, цель данной статьи – исследование социального капитала в качестве ресурса, воздействующего на дальнейшее функционирование сетевого образования. Его наличие предопределяет позицию актора, возможность оказания влияния на процесс взаимодействия сетевых структур, на динамику развертывания конфликта. Изучение степени разработанности научной проблемы позволяет сделать вывод о том, что существует достаточное количество работ, посвященных исследованию феномена социального капитала, при этом крайне мало работ, направленных на рассмотре-

ние особенностей его воздействия на взаимодействие сетевых структур в ситуации конфликта. Его изучение позволяет раскрыть такие существенные характеристики сетевых процессов, влияющие на динамику развертывания конфликта, как децентрализация, превалирование горизонтальных связей над вертикальными, открытость, многоканальность.

Понятие «социальный капитал» было разработано П. Бурдьё. Он рассматривает социальный капитал как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [1. С. 66]. Выступая посредником во взаимодействиях акторов, социальный капитал регулирует доступ к ресурсам, ибо на его основе осуществляется символический или материальный обмен.

Структурируя социальную действительность, люди осознают неравномерность распределения ресурсов, что служит причиной возникновения конфликта. Правила взаимодействия участников конфликта формируются в рамках поля, представляющего собой арену борьбы, где используются экономические, культурные, социальные и символические капиталы. Структура поля обеспечивает сохранение и улучшение социальной позиции, определяемой количеством и относительным весом имеющегося капитала. «Способность господствовать в присвоенном пространстве, главным образом за счет присвоения (материально или символически) дефицитных благ, которые в нем распределяются, зависит от наличного капитала» [2. С. 43]. Источником власти субъектов является обладание экономическим или культурным капиталом, который предоставляет человеку возможность доминирования над теми, у кого такого капитала меньше или кто вообще его лишен. «Поскольку символический капитал есть не что иное, как экономический или культурный капитал, когда тот становится известным и признанным, когда его узнают соответствующим категориям восприятия, постольку отношения символической силы стремятся воспроизвести и усилить отношения сил, конституирующих структуру социального пространства» [3. С. 199]. П. Бурдьё описывает культуру в качестве определенной модели рынка, на котором используется не экономический, а культурный капитал, включающий в себя различные легитимные знания. В социальном капитале находят свое отражение потенциальные возможности существующих неинституциональных связей. Не обращаясь непосредственно к проблеме сетевого взаимодействия, П. Бурдьё выстраивает социальное пространство таким образом, что сетевые коммуникации становятся алгоритмом его существования. Сеть представляет собой один из способов структурирования позиций социального влияния акторов.

В основании социального капитала базируется совокупность ценностей и норм. По этой причине, по мнению М. Вулкока и Д. Нарояна, можно выделить такие две его разновидности, как связывающий и объединяющий капиталы. Объединяющий капитал проявляется в виде норм и правил поведения, характеризующих процесс взаимодействия акторов, форму реализации их интересов и способы достижения поставленных целей. Являясь результатом предшествующего функционирования сети, элементы на основании имеющегося опыта, отражающего позитивные и негативные аспекты социального

развития, вырабатывают наиболее продуктивные модели взаимодействия. Связывающий капитал проявляется в виде локальных групповых норм, основанных на личных взаимосвязях субъектов [4. Р. 227–241].

Сетевой конфликт проявляется в форме информационного противоборства, осуществляемого в форме явного или скрытого коммуникативного влияния на убеждения, ценности, ресурсы акторов, приводящего к дестабилизации сложившихся форм их взаимодействия. Акторы воздействуют на конфликтную ситуацию в соответствии с имеющимся у них в наличии социальным капиталом. Следовательно, выявление его структурного, реляционного, когнитивного и аксиологического измерения является необходимым условием прояснения процесса функционирования сетевого образования, механизмов взаимодействия акторов, возможностей их влияния на конфликт.

В рамках структурного измерения нами акцентируется внимание на слабых и сильных связях между акторами. Их выстраивание и функционирование влияет на специфику взаимодействия актора с другими сетевыми элементами, его позицию в структуре сети. Степень влияния актора на развертывание конфликтной ситуации зависит от его центральности, количества имеющихся связей с другими элементами, выстраиваемых на основании наличия у него социального капитала. Существует зависимость между тем, насколько сильными или слабыми являются сетевые связи, и уровнем остроты конфликта, возможностью его образования, стремлением к урегулированию противоречий. Так, сетям с сильными связями присуще большее стремление акторов к сглаживанию и разрешению возникших противоречий вследствие большей заинтересованности в дальнейшем стабильном функционировании сети. При наличии слабых связей акторы в значительно меньшей степени заинтересованы в сохранении данного сетевого образования. По этой причине возникший конфликт с большей вероятностью может привести к разрушению и изменению сложившихся взаимосвязей. Анализ позиции актора в сетевой структуре, его роли в функционировании наиболее значимых узлов содействует выявлению его значения в определении уровня воздействия на конфликтную ситуацию. Необходимость исследования центральности позиции актора обусловлена наличием у него возможностями контроля и деятельности сетевого образования. С. Кошаде обращает внимание на данный факт, указывая, что «вместо формального лидера мы попытаемся обнаружить тех акторов, которые обладают уникальными особенностями, делающими их значительными в непрерывной деятельности группы. Такой участник, как правило, обладающий высоким уровнем центральности, во многих случаях ответствен за координирование действий группы, за вербовку участников, и имеет возможность более свободно управлять потоками информации в пределах группы» [5. Р. 565]. Обладание высоким уровнем центральности позволяет отдельным акторам получить доступ к социальному капиталу.

Структурное измерение капитала расположено в основании институционального аспекта коммуникации, направленного на формирование взаимосвязей между сетевыми элементами. Структура сети предопределяет эффективность коммуникации между акторами. От соотношения слабых и сильных связей, количества промежуточных звеньев зависит точность и своевременность передачи информации. Д. Рид полагает, что коммуникативная эффективность прямо пропорциональна возможности быстро и оперативно созда-

вать новые сообщества и находится в экспоненциальной зависимости от количества элементов [6. С. 96–97].

В реляционном измерении делается акцент на уровне доверия между сетевыми элементами. Его степень зависит от того, какие связи преобладают в сети: слабые или сильные. Доверие базируется на наличии общих интересов, ценностей, направленности на сотрудничество. Кроме того, актер в большей мере заинтересован в сохранении взаимоотношений с другими сетевыми элементами при возникновении конфликта, нацелен на стабилизацию сети и выработку эффективных способов урегулирования противоречий при преобладании сильных связей. Ф. Фукуяма полагал, что социальный капитал представляет собой «кредит доверия, которым можно распоряжаться как реальным ресурсом» [7. С. 47]. Определяя его как «свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы» [8. С. 121], он связывает данный феномен с доверием, расположенным в основании взаимоотношений между людьми. Его потенциальные и реальные характеристики определяют форму их коммуникации.

В рамках когнитивного измерения социальный капитал рассматривается нами с точки зрения наличия общности мировоззренческих установок, однозначности интерпретации логико-понятийных конструкций всеми элементами сети. Особую значимость данное измерение приобретает при необходимости принятия решения в ситуации дестабилизации социальной системы вследствие возникновения конфликта. Его эффективность зависит от наличия взаимопонимания между актерами. Когнитивный капитал влияет на ценности, цели, мотивы взаимодействия акторов, на формирование смыслового контекста, лежащего в основании функционирования сети.

Спецификой распространения сетевого конфликта является создание возможностей для так называемого сетевого заражения, при котором происходит быстрое распространение информации о противоречиях, формируются возможности для присоединения к конфликтной ситуации все новых акторов. Данное обстоятельство продуцирует ситуацию, при которой происходит расширение сферы воздействия конфликта, создаются условия для его разрастания и, как следствие, неконтролируемости. Сетевая коммуникация часто выступает в качестве средства информационного воздействия, содействующего манипулированию поступками и сознанием отдельных элементов вне непосредственного физического воздействия. При этом существует прямая зависимость между степенью погруженности актора в сеть, ее значимостью и наличными возможностями манипулирования его поведением.

В аксиологическом измерении социальный капитал исследуется с позиции ценностно-нормативных установок акторов. Их общность способствует формированию взаимопонимания между сетевыми элементами. Соблюдение социальных норм содействует стабилизации социальной системы, минимизации уровня негативных последствий разворачивания конфликта. Коммуникативный обмен информацией на основании наличных ценностно-нормативных стандартов обуславливает формы социальных взаимодействий и их специфику в сети. Тем самым сетевая коммуникация становится не только социальным капиталом, но и важным стратегическим ресурсом. Нарушение коммуникативного взаимодействия акторов продуцирует ситуацию сложного доступа к ресурсам.

М. Кастельс полагал, что наиболее значимое влияние на функционирование современного общества оказывают взаимоотношения, возникающие между людьми в процессе производства и характеризующие сферу властных отношений. В сетевом обществе источником производительности становятся технологии генерирования знаний, продуцирования, обработки и использования информации. Результатом развития информационных технологий является формирование нового типа соотношений социальных процессов, в качестве которых выступают, с одной стороны, символы и знаки, с другой – производство и распределение материальных благ. Различие в доступе к информационным ресурсам приводит к формированию социального неравенства. Создается так называемая «анормальная» власть, в рамках которой не человек контролирует власть, а наоборот, она воздействует на людей. Средства массовой коммуникации становятся основной сферой разворачивания политического противоборства [9. С. 21–54].

Сетевые структуры являются носителями символической власти. Они способны конституировать новые социальные общности, привлекать в их состав новые элементы. При этом наличие доверия к ним приводит к тому, что тенденция к манипулированию сознанием и поступками людей постоянно возрастает. Власть в рамках сетевого анализа рассматривается в качестве формального авторитета и неформального влияния. «Власть неотъемлемо ситуативна и, следовательно, динамична и потенциально нестабильна» [10. Р. 1694]. Кроме того, субъектами власти становятся не отдельные личности, а их позиция, характеризующая наличные социальные отношения и связи. «Власть позиции, ее способность оказывать преднамеренное воздействие на поведение других акторов, вырастает из ее места в сетях, где ценная информация и дефицитные ресурсы передаются от одного актора к другому» [11. Р. 25].

На характер развертывания конфликтов непосредственное воздействие оказывает наличие властных ресурсов акторов. При этом «глобальная» центральность узловой точки не всегда означает, что данный сетевой элемент обладает большими властными полномочиями по сравнению с элементами, обладающими «локальной» центральностью. П. Марсден полагал, что власть акторов, имеющих высокий уровень локальной центральности, базируется на наличии у них больших возможностей к созданию коалиций. Следовательно, они способны в большей мере воздействовать на конфликтную ситуацию [12. Р. 397–405].

Сетевые структуры создают возможности для изменения механизмов концентрации власти, формируя условия для вовлеченности в управленческий процесс широких слоев населения. С одной стороны, становится сложнее контролировать и обманывать людей, появляется необходимость учета их мнений. С другой стороны, возникают дополнительные возможности для манипулирования сознанием, конституируя новые социальные группы, обладающие собственными интересами, потребностями и ресурсами, выявляемыми посредством конфликта.

На современном этапе развития сети нередко выступают регулятором процессов, происходящих в обществе. Информация, предоставляемая в сетях, отражает точки зрения разных конфликтующих сторон на сущность возникшей проблемы. Выполняя стабилизирующую функцию, сети повышают гиб-

кость социальных институтов при возникновении конфликтной ситуации. Одним из способов предотвращения негативного разрушающего воздействия конфликта является формирование развитых, разноплановых и полифункциональных связей. Такие связи позволяют объединить представителей разных социальных групп, имеющих разное мировоззрение и менталитет, что содействует всестороннему изучению противоречия и выработке новых способов его разрешения. Другим фактором, способствующим разрешению конфликтов, является наличие социальных норм и ценностей, выработанных акторами в процессе взаимодействия. Кроме того, угроза применения внешних по отношению к данному сетевому образованию санкций является одним из способов, содействующих формированию внутренней сплоченности, направленной на урегулирование противоречий.

Будучи достаточно автономными, сетевые узлы могут самостоятельно принимать решения в условиях дестабилизации социальной системы. Отсутствие единого центра управления содействует гибкости и автономности сети. Следовательно, увеличивается скорость принятия решений по урегулированию проблемной ситуации. Внешне децентрализованные и разнородные элементы структурируются и координируют свои действия в ситуации конфликта. Тем самым возможно снижение уровня негативного воздействия на функционирование социальной системы. Сетевым структурам присуще наличие многоканальной системы коммуникации, а следовательно, наличие более высокой скорости принятия и реализации некоторых решений по стабилизации системы.

Рациональность человеческого выбора обусловлена тем, что «люди стремятся к достижению своей цели, причем цель (а поэтому и действия) формируется ценностями или предпочтениями», содействует максимальному извлечению пользы [13. Р. 13]. Предметом исследования теории рационального выбора Дж. Коулмана становятся индивид, его действия и ориентации. Реализация интересов достигается благодаря обмену ресурсами. Индивидуальные действия человека влияют на социальную систему, способствуют установлению определенных взаимоотношений между ее элементами. Дж. Коулман характеризует понятие «социальный капитал» как «умение развивать сотрудничество в группах и в организациях в целях реализации общих интересов» [14. Р. 97]. На его основании формируются взаимное доверие и взаимопомощь в межличностном взаимодействии.

Сетевая коммуникация способствует снижению уровня напряженности благодаря созданию возможности осуществления плодотворной дискуссии. Аргументированное обсуждение противоречия и выявление истинной сущности причины конфликта снижают возможности для манипулирования сознанием. Доступ к информации позволяет актерам донести до людей свое видение проблемы. Наличие информационного превосходства дает возможность предугадать действия конфликтующей стороны, предупредить дальнейшее деструктивное разворачивание противоборства посредством быстрого принятия соответствующих решений. Тем самым социальный капитал все чаще становится тем орудием, которым пользуются сетевые элементы в отстаивании своих интересов.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, социальный капитал является значимым ресурсом, дающим его об-

ладателю преимущество в сетевой коммуникации при возникновении конфликта. Он оказывает существенное влияние на формирование взаимосвязей между элементами сети, предопределяя формы сетевой коммуникации, воздействуя на ее направленность. Его наличие создает возможности для оказания воздействия на политические, экономические и социальные процессы, происходящие в социальной системе. Тем самым, сеть становится инструментом для осуществления финансового, информационного, управленческого, манипуляторного обеспечения жизнедеятельности определенных структур общества. Во-вторых, исследование специфики конфликтного взаимодействия сетевых структур ориентировано на то, что в современном обществе сформированы новые социальные отношения, и это приводит к необходимости теоретического осмысления конфликтов на новом уровне. Практическое отсутствие перспектив уничтожения или упразднения сетевого образования вследствие наличия у сети возможности замены отдельных узлов и ядер на другие элементы приводит к необходимости учета особенностей ее функционирования с целью предотвращения ее деструктивного воздействия на социальные процессы. Результатом использования социального капитала может выступать не только стабилизация социальной системы, но и нарушение ее адапционных механизмов. Выявление структурного, реляционного, когнитивного и аксиологического измерения социального капитала способствует прояснению специфики взаимодействия акторов, определению уровня их воздействия на конфликтную ситуацию. В-третьих, исследование социального капитала позволяет прояснить особенности сетевых конфликтов, заключающиеся в их анонимности, открытости, сенсорной дистанцированности, отсутствии санкций и правовых последствий за нарушение социальных норм. Символическое информационное пространство в данном случае выступает в качестве основной сферы развертывания противоборства. Сетевые структуры являются субъектом символической власти, оказывающим значимое воздействие на функционирование процессов, происходящих в социальной реальности. Информационное превосходство, задающее специфику сетевого взаимодействия, создает благоприятные условия для конфликтующих сторон, использующих сети в качестве способа получения и передачи информации.

Список источников

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.
2. Бурдые П. Социология политики. М. : Socio-logos, 1993. 335 с.
3. Бурдые П. Начала. М. : Socio-logos, 1994. 285 с.
4. Narayan D., Woolcock M. Social Capital : Implications for Development Theory, Research and Policy // The World Bank Research Observer. 2000. Vol. 15, № 2. P. 225–249.
5. Koschade S. A Social Network Analysis of Jemaah Islamiyah : The Application to Counterterrorism and Intelligence // Studies in Conflict and Terrorism. 2006. № 29 (6). P. 559–575.
6. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М. : Фаир-пресс, 2006. 415 с.
7. Меньшиев Р.Ш., Полищук Л.И. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46–65.
8. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М. : Моск. школа полит. исследований, 2002. С. 121–148.
9. Кастельс М. Власть коммуникаций. М. : ГУ-ВШЭ, 2017. 592 с.
10. Knoke D. Playing Well Together. Creating Great Social Capital in Strategic Alliance Networks // American Behavioral Scientist. 2009. № 52. P. 1690–1708.

11. Knoke D. *Political Networks : The Structural Perspective*. Cambridge : Cambridge University of Chicago Press, 1990. 290 p.
12. Marsden P.V. *Network Diversity, Substructures and Opportunities for Contact // Structures of Power and Constraint : Papers in Honor of Peter Blau*. New York : Cambridge University Press, 1990. P. 397–410.
13. Coleman J.S. *Foundations of Social Theory*. Cambridge : Harvard University Press, 1990. 993 p.
14. Coleman J.S. *Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94. P. 95–120.

References

1. Bourdieu, P. (2002) *Formi kapitala [Forms of capital]*. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Economic Sociology*. 3(5). pp. 60–74.
2. Bourdieu, P. (1993) *Sotsiologiya politiki [Sociology of Politics]*. Translated from French. Moscow: Socio-logos.
3. Bourdieu, P. (1994) *Nachala [Beginings]*. Translated from French. Moscow: Socio-logos.
4. Narayan, D. & Woolcock, M. (2000) *Social Capital: Implications for Development Theory, Research and Policy*. *The World Bank Research Observer*. 15(2). pp. 225–249. DOI: 10.1093/wbro/15.2.225
5. Koschade, S.A (2006) *Social Network Analysis of Jemaah Islamiyah: The Application to Counterterrorism and Intelligence*. *Studies in Conflict and Terrorism*. 29(6). pp. 559–575. DOI: 10.1080/10576100600798418
6. Reinhold, G. (2006) *Umnaya tolpa: novaya sotsial'naya revolyutsiya [A smart crowd: a new social revolution]*. Translated from English. Moscow: Fair press.
7. Menyashvili, R.S. & Polishchuk, L.I. (2011) *Ekonomicheskoe znachenie sotsial'nogo kapitala [The economic significance of social capital]*. *Voprosy ekonomiki*. 12. pp. 46–65.
8. Fukuyama, F. (2002) *Sotsial'nyy kapital [Social capital]*. In: Harrison, L. & Huntington, S. (eds) *Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu [Culture Matters How Values Shape Human Progress]*. Moscow: Moscow School of Political Studies. pp. 121–148.
9. Castels, M. (2017) *Vlast' kommunikatsiy [Power of Communications]*. Translated from English. Moscow: HSE.
10. Knoke, D. (2009) *Playing Well Together. Creating Great Social Capital in Strategic Alliance Networks*. *American Behavioral Scientist*. 52. pp. 1690–1708.
11. Knoke, D. (1990) *Political Networks: The Structural Perspective*. Cambridge: Cambridge University of Chicago Press.
12. Marsden P.V. (1990) *Network Diversity, Substructures and Opportunities for Contact*. In: Calhoun, C., Meyer, M.W. & Scott, R. (eds) *Structures of Power and Constraint: Papers in Honor of Peter Blau*. New York: Cambridge University Press. pp. 397–410.
13. Coleman, J.S. (1990) *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Harvard University Press.
14. Coleman, J.S. (1988) *Social Capital in the Creation of Human Capital*. *The American Journal of Sociology*. 94. pp. 95–120.

Сведения об авторе:

Баньковская Ю.Л. – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного аграрного технического университета (Минск, Беларусь). E-mail: ulia_bank@tut.by

Information about the author:

Bankouskaya Yu.L. – Belarusian State Technical Agrarian University, Minsk, Republic of Belarus. E-mail: ulia_bank@tut.by

*Статья поступила в редакцию 09.10.2020;
одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 03.03.2022*

*The article was submitted 09.10.2020;
approved after reviewing 24.01.2022; accepted for publication 03.03.2022*